

И звезды погасли

Глава 1

Экспериментальный шаттл Лимб-01/311w, космический челнок нового поколения, отправился в первое свое межзвездное плавание.

Пожалуй, именно слово "звездоплавание" наиболее уместно при описании средоточия технических и научных усилий, объединенных проектом, которому заранее суждено было золотыми скрижалями оказаться вписанным в летопись приоритетных достижений человечества. Скорости как таковой поистине фантастическая эта конструкция не развивала; принцип действия двигателя держали в строгой тайне, и маститые журналисты глубокомысленно и витиевато рассуждали на ток-шоу о "совокупно создаваемой логике условий, в силу которых Вселенная вынуждена на субсветовых скоростях мчаться, огибая флагман нашего межгалактического звездного флота". Следует признать, даже если и происходило именно таким образом, то "звездный флот" был, все-таки, преувеличением: человечество только-только выходило на космические трассы, делая из своего околоземья наружу первые робкие шаги.

По вектору движения корабля, очертаниями напоминавшего длинную трубу с утолщением посередине (некто вроде удава, проглотившего слона у Сент-Экзюпери) - будто судороги, пробегали всполохи света, кольцами охватывавшие корпус. Если бы нашелся наблюдатель,

способный увидеть со стороны, под стать собственным сокровенным мыслям, полет несущегося с сумасшедшей скоростью звездолета - зрелище оказалось бы, вероятно, крайне неприятным, напомнив переваривавшего пищу морского гада.

И, вместе с тем, за всю историю исследований космоса это был не только самый безопасный, но и самый экологически чистый проект Земли. Никаких отходов, никаких продуктов сжигания реактивных двигателей, ни малейших опасностей, связанных с использованием лазерного термоядерного синтеза или, не дай господи, антиматерии. Гипотетическое существование которой, к слову, продолжало иметь место только лишь в трудах Поля Дирака.

* * *

- Адвокат, мне кажется, вы переоцениваете свои знания, обращаясь к суду с мнением, которое, в данном контексте, отнюдь не является экспертным. Вы не являетесь ни техническим специалистом, ни дипломированным врачом-психиатром. Тем более, у вас нет допуска к закрытой части проекта "Лимб", и ваша реплика является неуважением к трибуналу, пред которым вы реализуете защиту обвиняемых единственно в строго означенных протоколом рамках.

Лампы дневного света, освещавшие зал судебного присутствия на пару с солнцем полудня, свободно лившимся сквозь окна, раздражали глаза. Дизайнеры интерьера рассчитывали, вероятно, льстиво намекнув, что ни одна деталь процесса не скроется от пронизательного взора судьи, будучи освещена столь ярко.

А вот в умении строить сложноподчиненные фразы судье явно не откажешь, отметил Фрод. Размажет прямо сейчас?

Все происходящее ему, недавнему выпускнику Института Юриспруденции, виделось будто со стороны. Первое его дело такого уровня и масштаба... реально чудо, что защиту доверили именно ему. Впрочем, все ведь когда-то начинали.

* * *

Телефонный вызов застал врасплох. Как так получается, что безапелляционная напористость собеседника на другом конце провода чувствуется по трели звонка еще до того, как ты снял трубку?

- Алло, Фрод. Хотелось бы иметь приятную уверенность, что вы не забыли мой голос. Вот черт, да разве такое забудешь.

- Как можно, г-н ректор. Счастливые времена получения знаний в Вашем учебном заведении - навсегда в моей памяти. Даже в адвокатуре, когда меня...

- Вы всегда отличались язвительностью, бедняга Фродо. Если надумаете к нам в аспирантуру, уверен, критично измените тональность общения... А теперь по делу. Вы, разумеется, слышали о предстоящем судебном процессе над астронавтами? Без обиняков: я рекомендовал вас в качестве защитника обвиняемых по назначению.

Язык Фрода прилип к гортани.

- С..слышал, г-н ректор. Но...

- Вы хотите спросить, почему вы?

- Ага.

- Я помню, что, несмотря на некоторые наши с вами разногласия по ряду организационных вопросов, также, хм, невзирая на вашу перманентную конфликтность в общении с сокурсниками - вы проявили недюжинные знания, обнаружив несомненные успехи, и ваш аттестат выглядит вполне себе неплохо. Все очень просто: мне пришел запрос, и я порекомендовал вас.

- Но... это ведь очень ответственный кейс.

В голове Фрода, как в аэродинамической трубе институтского кабинета физики, вихрем проносилось все, что он успел услышать о предстоящем процессе. Срыв глобального космического проекта... обвиненные в халатности космонавты, что повлекло за собой гибель части экипажа... обычная, набившая оскомину разбитная болтовня журналистской братии.

- Буду с вами полностью откровенен. Более опытные ваши коллеги отказались взяться за это дело. Вам известна фабула предъявленного обвинения?

- Нет, г-н ректор.

- Члены экипажа корабля обвиняются в противоестественной гомосексуальной связи на рабочем месте, что представляет собой грубое нарушение параграфов 69 и 96 регламента космического агентства. Да-да, тот самый странный кейс, когда грубости не хочется уже никому.

Похоже, ректор по-прежнему питал слабость к незамысловатой шутке. Что всегда служило мишенью несравнимо более прихотливого зубоскальства студентов... интересно, что изменилось за прошедшие годы в его альма-матер? После выпускного он так ни разу и не собрался зайти. Хотя, с другой стороны, никто его особо и не приглашал.

- Думаю, Фрод, вам не придется излишне напрягать вашу и без того по самую маковку отягченную знаниями голову с тем, чтобы с блеском проиграть сей грандиозный судебный процесс! Исход предрешен: космические извращенцы получают свое, вы засветитесь в резонансном деле, и всем сразу хорошо.

"И всем сразу хорошо". Снова ностальгически кольнуло: это был хорошо известный редфлаг (хотя, учитывая контекст, который приобрела их беседа, скорее уж стопворд), излюбленная фраза ректора, услышать которую означало неприятность, немедленную или в ближайшем будущем. Но, наверное, она у него одна на все случаи жизни.

- Вы позволите мне подумать, г-н ректор? Хотя нет, я согласен.

Глава 2

...Он бежал проходным двором старого дома, будто испугавшись чего-то. Подворотня, за ней глухая стена, расступившаяся перед ним: плавно, как нож в масло, вошел в стену, зная заранее, что так будет.

Страх исчез.

Он поднялся в воздух и летел, а внизу взрывались и рушились крыши старых деревянных домов: медленно, будто при замедленной съемке, полностью безопасно для него.

Спустившись, спикировал напрямик в толпу людей на оживленной улице, ловко увернувшись от кого-то. Никто, в том числе и этот последний, его не заметил.

* * *

Случаются сны, которые делают своим продолжением весь твой день. Этот был из их числа. Фрод сладко потянулся, твердо зная, что ничего плохого в его жизни сегодня не случится, и это уже абсолютно точно. Было светло и радостно.

Душ, быстрая зарядка и кофе. За окном разгоралось то самое безмятежное утро, когда солнце не слепило, как бенгальский огонь, будоража и веселя, но пряталось в легкой дымке, даря легкостью и умиротворенным покоем. Не хотелось растрачивать минуты волшебного утра на электронную почту, компьютер или смартфон. Фрод оделся и вышел на улицу, где уселся за руль старенького верного бьюика.

Машин было мало, пешеходы - сосредоточены и заняты собой. Отлично. Автомобиль устремился по улице, охотно взявшись продолжить оптимистичный мотивчик начала дня.

К слову, Фрод охотно пошел бы и пешком. Но время сегодня явно поджимало.

* * *

Он любил бродить один, привычно выходя из дома за несколько часов до учебы или работы. Но вместо "заглядывания в чужие окна", как сформулировал автор поэтических образов, написанных задолго до Объединения - это напоминало, скорее, смотрение в себя. Он нарезал круги по улицам и дворам, плутая вокруг дома, в котором родился; по дворам, в которых прошли детство и юность. Всё сиюминутное, суматоха мыслей куда-то уходили в такие моменты, оставляя ощущения одновременно радости и тоски. Хотя, казалось бы, что такого особенного в его прошлом, чтобы о нем тосковать?

Он не помнил, когда именно начались эти его самокопания.

Взгляд рассеянно скользнул листвой тополей сквера, в котором как раз копошились неodruidy. Вновь лопочут о чем-то своем, малопонятном простым смертным. Странная, нелепая секта, адепты которой поклонялись деревьям, считая их бессмертными. Друиды верили, что деревья способны научить человека покидать свою брентную оболочку, бродя по призрачным мирам сновидений... Это были обычные городские сумасшедшие, к которым примерно так и принято относиться: пусть себе болтают о своих потеплениях климата и грядущей экологической катастрофе, не жалко. Никакого отношения к реальности, которой жил Город, к тому, что радовало или тревожило его обитателей, эти небольшие группки юродивых не имели.

Фрод поймал себя на мысли, что некоторую нездоровую оживленность в ситуацию на планете с недавних пор начали вносить именно друиды, с вечными своими шествиями и акциями... что же так не нравятся им наша экономика и технический прогресс, кто бы объяснил.

Странные они. Безжизненные, вялые. Не скандируют, не голосят лозунги, даже музыки на их сборищах нет. Молча делают свое: развернули плакаты и стоят, зыркают глазницами по сторонам. Про неodruidов шутят, что они на самом деле инопланетяне, хм. Кто его знает, может и правда.

Хотя деревья Фрод тоже любил. В тени листвы можно было спрятаться от слепящих лучей полуденного солнца, завалившись в траву с любимой книжкой. Странно прозвучит, но в детстве такое удавалось нечасто: всегда что-то мешало. Родители, уроки... "Фродо, ты не забыл, что обещал сделать сегодня? - да-да, а потом в парикмахерскую, оброс как хиппи". Зато теперь он в очередной раз поймал себя на мысли, не завалился ли весь мир в траву с любимой книжкой. Будто бы напрочь исчез, испарился всегдашний напруг, людям некуда стало спешить, а воевать и вовсе лениво. Последовали общемировые Конференция и Конфедерация, затем Объединение. Белая полоса? - хорошо, но просто пусть она длится подольше. Ему хватило в жизни черных полос.

Да, но ведь было так не всегда. В пору его юности еще случались какие-то демонстрации, митинги... людям представлялось, что лет эдак десять назад - или двадцать лет, или пятьдесят - жилось лучше и правильнее, чем сейчас. И люди яростно отстаивали свое, как им казалось, право - в это свое самое лучшее время вернуться, будучи готовы, казалось, убить любого, кто посмеет отказать в этом.

Родилась целая индустрия, построенная на неизбежной ностальгии. Писатели что есть мочи строчили хорошо продававшиеся книги, лирично повествующие об ушедшей молодости, киношники и телевизионщики вовсю изощрялись в производстве ламповых мыльных опер про неподкупных когда-то полицейских, в одиночку боровшихся с системой. Все это уходило нарасхват и втридорога, явно несоразмерно уровню качества, обычно очень посредственному.

А потом... это исчезло. Никто не понял, что произошло. Впрочем, никто особо и не озадачивался: ушло, да и бог с ним. Что толку смотреть назад, когда впереди столь много интересного.

"Да, но отчего же прошлое не отпускает меня."

Путь пролегал мимо крутого навороченного бизнес-центра, где в последние школьные годы Фрод подрабатывал айтишником. Чуть правее возвышался небоскреб филиала Всемирного НИИ Психологии. Ходило немало шуток в малоприличном стиле фрейдистских анекдотов на предмет пристрастия психологов к высоченным, возвышавшимся над другими (малоэтажное коттеджное строительство понемногу становилось на Земле нормой) зданиями. Впрочем, у всех есть право на маленькие слабости.

С IT вообще получилось сложно. Как и многие его сверстники, школьником он с энтузиазмом ринулся в новое, манящее к себе неизведанными доселе чудесами; быстро освоил ремесло сисадмина, некоторое время спустя сменив на безбедную, казалось бы, стезю профессионального программиста. Все было прекрасно, и предки лишь хмыкали в дни, когда он приносил домой зарплату.

А потом вдруг, нежданно-негаданно, явилась досада. Будто бы разменивал он по рублю, не в силах понять и освоить целиком, Нечто. Толстяки-айтишники, гогоча онанирующие на забористое порно в интернете и вряд ли способные, помимо программного кода, хоть на что-то в реальной жизни - не вызывали теперь ничего, кроме раздражения. Какое-то время по инерции он продолжал работать, хотя и начал метаться между работодателями, не задерживаясь в штате ни одной коммерческой структуры надолго. Пока однажды не осенило: идет по жизни одиночкой, на побегушках у бизнеса ему не быть, здесь - чужое, не его. И как-то сразу его интерес к IT - да и интерес IT к нему - разом пропали. Некоторое время он колебался между юриспруденцией и психологией (обе стези давали возможность независимой и индивидуальной, как ему казалось, работы), но наконец определился с выбором.

Родители были не в восторге. Но какое значение имело их мнение. Он рано осознал: мама-папа сами по себе, он - сам по себе. Да и что знали о нем родители?

Глава 3

У него была Тайна. Когда-то, в переполненном почти до отказа книгами детстве, явилась не самая обычная для ребенка мысль, что путешествие во времени может быть иным, чем у персонажей зачитанной до дыр фантастики. Для него это была бы Машина Времени, позволяющая путешествие не в прошлое, бывшее общим для всех, а - в личное свое прошлое. В любой момент времени, прожитый, будто космическим скафандром высокой защиты, его телом.

Да, но как же это. Если хочешь вернуться в самого себя в одну из прежних своих минут, сохранив взрослую память о том, что ты — это ты сегодняшний, а не вчерашний, подобное наталкивается на препятствие: возвращение невозможно попросту в силу того обстоятельства, что сейчас, двенадцатилетним, ты чувствуешь себя на свои двенадцать лет, а пожилым и опытным путешественником во времени — не чувствуешь. Логично ведь, да?

Ну вот как вернуться в этот прекрасный солнечный день лета, если не было тебя в этом дне?

Подумайте, прежде чем отвечать. Вспомните себя в те годы, которые издаലെка представляются столь солнечными. И которые отнюдь не были такими. Так и здесь. Возможно, данное рассуждение и не является образцом логики; но, как говорил один из писателей-фантастов, практически наверняка владевший искусством Путешествий во Времени и поведавший взрослым немало удивительного об их детях, за что и был удостоен звания Командора - "не будем излишне придирчивы к Мальчику".

Будучи неугомонным изобретателем, учеником капитана Немо, Робура-завоевателя и заодно эгоцентрика инженера Гарина, он нашел выход. Иногда, лучше всего безлюдным солнечным утром, нужно вспоминать, что он путешественник во времени, готовя таким образом «restore points» (точки восстановления), в которые можно было бы вернуться. Когда наконец зарелизится, как сказали бы в бытность коллеги-айтишники, его Машина Времени.

Да, это была такая детская игра. Но игра весьма непростая и занятная, если не сказать больше. Игра, странным образом не пожелавшая распротиться с ним с течением лет, подобно полузабытому плюшевому медведю, наблюдающему со шкафа. "Что ты, как ты? У тебя все нормально? Забей на неприятности, я с тобой и никуда не уйду."

Несмотря на взрослую жизнь и взрослые дела, очень похоже, restore points продолжали готовиться к возвращению Путешественника во Времени и вполне автономно от его детских фантазий, время от времени нахлынув непонятным, неизвестно откуда взявшимся знанием о том, что именно сиюминутная, ничем не примечательная картинка перед глазами запомнится ему навсегда. Кстати, так обычно и случалось.

Фрод не сумел бы объяснить, каким образом связаны его детские фантазии с этими блужданиями - солнечные очки на глаза, клипсы наушников в уши - по улицам старого Города. Он только понимал, что связь, вероятнее всего, есть.

Глава 4

Это было его дежурство. Космическая вахта неотвратима как время. Как стрелки часов. Лишенное смысла всегда неуклонно и неумолимо, как Ее Величество Судьба... чертовы взбалмошные бабы, нет нигде от них спасения.

Грузный немолодой штурман сидел в кресле центрального командного отсека. Он был один, и лишь яркие веселые огоньки на расположенных полукругом дисплеях командного отсека вносили оживление в царящую здесь невыносимую скуку.

Необходимость зорко бдеть за экранами мониторов капитанского мостика, будучи готовым к любой неожиданности, давно отошла в прошлое для астронавтов Земли: вахту несли, не прерывая контроль ни на долю секунды, искусственный интеллект и нейронные сети космического корабля. Которые, в случае любой мало-мальски экстренной ситуации, рассчитали бы и приняли верное решение, поставив экипаж в известность задним числом (пока еще там медлительные люди проснутся).

Тем не менее, вахта осталась неотъемлемой частью регламента. Это была рутина. Рудимент. Говорят, в Центре Космических Исследований неколебимо уверены, что такого рода архетип мобилизует и дисциплинирует. А может, это дань памяти первооткрывателям космических трасс, совершавшим рискованные перелеты в примитивных, напоминавших техногенные гробы, агрегатах, даже близко не производивших впечатление комфорта и безопасности современных межзвездных челноков, оперировавших волнами времени.

Так или иначе, первый помощник капитана, как Дзержинский на боевом посту, нес свою нелегкую службу. Шесть часов пару раз в неделю, будь любезен и хоть ты тресни. С другой стороны, можно ведь и вздремнуть ненароком, никто не спросит с него за такое, даже если бы и зашли.

Впрочем, кому оно надобно, приходить сюда? По времени корабля сейчас вечер, все заняты своими делами в короткий промежуток времени между двумя гиперпространственными прыжками. Всем вокруг ровным счетом наплевать на него и на его никому не нужную вахту.

Он поудобнее устроился, опустив спинку кресла почти до уровня горизонтали, и закрыл глаза.

Приятных тебе сновидений, шкип. Постарайся не проспать встречу со злобными инопланетянами, которые, в свою очередь, спят и видят, как бы захватить корабль, сверху донизу напичканный передовыми штучками-дрючками земной науки.

Но сон не шел. Тик-так. Тик-так, тик-так.

Это было нелепо, бессмысленно. Откуда на космическом корабле, оборудованном по последнему слову науки и техники, умевшем перемещаться в межзвездном пространстве с околосветовой скоростью - механические часы, давно ставшие анахронизмом на Земле? Давно. Давным-давно, давным-давно.

Все последние ночи его мучила головная боль, а когда удавалось заснуть - сквозь сон он слышал тиканье этих часов.

Тик-так.

Именно этих, не других. Тикали старенькие ходики его комнаты. Его дома, его детства. Часы, которые бабушка заводила каждое утро, к чему он привык настолько, что даже не просыпался. Впереди был бесконечный летний день, спешить некуда. И все было иначе. Не так, как здесь, черт бы их всех побрал.

Тик-так, тик-так. Что приснится мне сегодня?

Может быть, к нему явится веселый дворовый пес, приятель детских игр. Придет задолго до того, как был увезен незнамо куда, а он ничего не сделал, чтобы этому помешать; дети эгоцентричны, да и, честно сказать, как раз случилось для подростка время, когда не до собаки. Безобразная ссора, спровоцированная копившимся долгие годы: нелепая драка с отцом, после чего тот навсегда, до самой своей смерти, усвоил униженную, деланно шутливую тональность общения взамен прежней, а он его так никогда и не простил, хотя внешне нормально общались... пощечина матери, предавшей его. Уход из дома.

Не потому ли, в отчаянье и в отместку, он предал тогда и пса? Боже, не могу думать об этом, и даже вспомнить мало что могу. Простил ли ты меня, заплативший, скорей всего, жизнью за мой эгоизм и глупость. Поверь, мне за все досталось сполна, я тоже сидел на цепи: принудительная госпитализация - один раз, второй. Шок от вранья матери, потеря остатков

уважения к отцу. Пара лет жизни домашним растением под действием тяжелых нейролептиков, присмотром бабушки. И тиканьем домашних ходиков.

Тик-так, тик-так.

Какой же себялюбивой мразью был я в детстве. Да, бабушкино воспитание... Которое пришлось потом каленым железом выжигать в спортивных секциях и ночных подворотнях улиц. Даже переборщил с этим чуток.

Тик-так. Скажи, что ты простил меня. Или не надо, не говори ничего. Просто приди, у меня ведь не осталось даже фото, я не помню тебя, будь оно все трижды проклято!

Тик-так, тик-так, тик-так.

Перед зажмуренными глазами замелькали искры. Так бывает, если помять веки пальцами. Да, когда-то в детстве он открыл этот сказочный калейдоскоп и нередко смотрелся в него, получая выговоры от взрослых: "нельзя грязными пальцами, ослепнешь".

Но происходившее было Иным. Безжизненное тело лежало в кресле, и каюта фантастически преломлялась перед взором. Очень похоже, разработчик этого долбаного шутера неверно выставил параметр угла обзора: пространство неестественно искажено, вызывая жутковатое впечатление фантазмагии, к чему нескоро удастся привыкнуть.

Никогда не случалось с ним ничего подобного. Поистине странные фокусы выделяет этот корабль... одно слово - экспериментальный. Там, в Центре, в очередной раз склепали очередную хрень из ночных кошмаров очередного кабинетного очкарика, а ему расхлебывать: "Вы ветеран космоса, именно Вам показывать пример молодым, неоперившимся юнцам, идущим по Вашим стопам. Помните, мы все на Вас рассчитываем."

Стопы ветерана космоса сделали пару шагов, показывая пример молодым, либо же еще каким-то образом он начал движение. Внезапно на пути оказалось зеркало - откуда зеркало в штурманской рубке звездолета? - мелькнуло лицо, никогда не виденное им ранее (даже лицо не сумели прорисовать нормально рукожопые геймдизы, мать их растак). И в следующее мгновение вновь почувствовал себя в кресле пилота, внутри своей, как и положено, физической оболочки... а перед глазами плясали искры сумасшедшего костра.

Ага, вот оно что. Погасший дисплей сумевшего заснуть, в отличие от него, прибора биомониторинга - сыграл роль отражателя, в который лучше всего сейчас не смотреть. Наверное. Инструкций и правил новомодной игрушки никто ему не предоставил, разумеется, "пусть учится на своих ошибках старый хрыч". Первый раз, что ли. Суки.

Попробуем снова, бесстрашный супермен-космопроходец? Как когда-то на Энее. Где наша не пропадала.

Внезапно навалился страх, сковывая, загоняя обратно. "Обратно - куда?"

Да чего бояться-то, собственно... хуже все равно не будет. Надо попробовать побродить в этом модерновом гейминге: вероятно, ни двери, ни перегородки ему теперь не преграда.

Ну, держитесь, очкарики айтишные, мать вашу так. Вернусь, напишу разгромный отчет, мало не покажется. Новая опция телеметрии, получившая экспериментальную реализацию в

проекте Лимб-01/311w представляется малоэффективной ввиду излишней ресурсоемкости вследствие нестандартного FOV, также и т.д. и т.п.

"Поехали..."

По коридорам и отсекам корабля, выглядевшим теперь, как склепанный на коленке экшен с низкополигональной графикой, заскользили две бесплотные тени. Одна из них принадлежала человеку, очертания второй напоминали собаку.

Глава 5

- Адвокат, не кажется ли вам, что избранная линия защиты напоминает анекдот о водителе, остановленном за превышение скорости и уверявшего, дабы избежать штрафа, что на большой скорости красный цвет светофора выглядит, как зеленый. Помните, чем там дело кончилось?

Фрод понятия не имел, в какой именно момент родилась идея вытащить из памяти ветхозаветные знания психоанализа, приобретенные в пору, когда он еще колебался, стать ли ему столпом юриспруденции либо же светочем медицины. Вполне возможно, это произошло, когда он впервые увидел обоих своих подопечных, раздавленных виной и уничтоженных. А может быть, случилось это позже, когда слушал безвольный лепет, что "объяснений у них нет и им не может быть оправдания".

Свою роль могли сыграть и презрительные усмешки конвоиров, синяки и ссадины на лицах заранее осужденных. Внезапно накатила ярость, приправленная безнадежностью отчаяния: будто бы готовилась сейчас расправа над ним самим. Вот напасть, а ведь ничего, казалось, кроме блестящих перспектив - ему, адвокату, изначально не сулил этот процесс... "К черту, была ни была." Да, такое порой случалось с ним.

- Ваша честь, мое заявление займет лишь пару минут времени. Вы позволите? (сухой кивок в ответ). Аналитическая психология понимает любую форму сексуальных перверзий как защиту, реализуемую психикой в ответ на экспансии бессознательного, воспринимаемые на уровне сознания как тревожный бэкграунд.

Он перевел дух. Сверлящий взгляд судьи ностальгически воскрешал в памяти облик институтского препода по конституционному праву, который терпеть его не мог.

- Мои соображения состоят в том, что попытки достигнуть субсветовых скоростей, когда пространство, согласно теориям Эйнштейна, обязано свернуться в точку, а время остановиться - во многом соотносится с состояниями сознания, которые мы наблюдаем у просветленных гуру некоторых духовных практик, также при расстройствах шизофренического спектра. Время останавливается для них, стираются границы прошлого и будущего, расстояния нивелируются.

Маленький тщедушный адвокат, запнувшись, остановился. Перед ним бушевал океан. Высоко вверху, сквозь световые окна потолка Зала Заседаний, рушилось ослепительно синее небо.

- Тишина в зале! Адвокат, вы уверены, что вам не требуется медицинская помощь?

"Вот и все. Ты этого хотел, проклятый неудачник?"

- Благодарю, ваша честь. Нет, в подобном нет надобности.
- Тогда объясните вашу эскападу. Каковую я иначе, чем неуважение к суду, не могу охарактеризовать.
- Я готов, ваша честь. Если только...
- Приставы! Обеспечьте порядок в зале.

- Ваша честь, при вынесении справедливого приговора суд обязан руководствоваться объективным знанием всех обстоятельств дела. Одно из них таково, как я сейчас попытаюсь обрисовать суду.

- Ничто в области разума не мешает рассматривать парадоксы Эйнштейна, имеющие быть при субсветовых скоростях - как проваленные тесты, свидетельствующие лишь об иллюзорности наших представлений о мире, и ни о чем другом. Вселенная не сворачивается в точку, время не останавливается; это абсурд, говорящий о нежизнеспособности наших физических моделей. Вот, представьте, написали вы компьютерную программку на рубях, которая работает лишь при условии узкого диапазона значений переменных на входе, и тупо вылетающую из оперативки, едва...

- Пропустите эту иллюстрацию, адвокат. Последнюю реплику можно вылета... гхм, исключить из протокола.

- Как угодно суду, ваша честь...

"Господи, помоги вспомнить, да и не забыть сразу же. Полночи ведь формулировал и зубрил, неуч, прогуливавший лекции по криминальному профайлингу целыми семестрами: из сказанного следует, что при достижении субсветовых скоростей психика астронавтов, не подготовленная к восприятию иных реальностей, к чему не пришла в результате многолетнего обучения и тренировок в качестве адепта Всемирного Института Психологии - способна воспринять происходящее как экспансию бессознательного, избрав сексуальную перверсию одним из способов защиты. Не было у нее, у психики то есть, другого выбора!"

- Заседание суда прерывается до момента вынесения экспертного суждения на предмет доводов адвоката.

- Всем встать!

Глава 6

Авто лениво катило по утренней сонной улице. Фонари уже погасли, рассвет старательно будил силуэты домов старого города, поочередно выхватываемые из сумрака светом фар. Настроение тоже было сонным, и Фрод неспешно считал цифровые корни номеров изредка попадавшихся на встрече машин.

Еще одна знакомая с детства игра. Сложить все цифры номера, затем цифры суммы; так, чтобы в итоге осталась одна-единственная, которую и нужно было сообщить бегущему мимо автомобилю. Который благодарно мигал фарами и, довольный и счастливый, мчался по делам своего владельца.

В последнее время игра приобретала и еще один - терапевтический, как ему объяснили - смысл. Странное дело, такого он не числил за собой никогда: время от времени, задумавшись, боковым зрением он начинал видеть где-то впереди очертания человека.

На самом деле, это был тред последних нескольких лет, своеобразная эпидемия в миниатюре: все больше людей вполголоса рассказывали о неясных фигурах, едва различимых на периферии зрения. Чаще всего тени имели очертания людей, знакомых и незнакомых, живых или ушедших; к кому-то приходила его собака или кошка, умершие много лет назад. Бред.

Психологи всех модальностей, коучи и консультанты в один голос советовали больше отдыхать, пеняя на хроническую усталость и стрессы большого города. Приходилось довольствоваться этим объяснением.

Когда он был за рулем, подобное случалось реже, но вот сейчас, похоже... черт, и вот как назло, ни одной машины навстречу.

- Да куда ж, твою мать, под колеса! - заорал не своим голосом Фрод, ударив по тормозам так, что машину занесло юзом. В полутора метрах от него стоял человек.

"Ну, я тебе щас." Распахнул дверцу и выскочил наружу.

- Прошу прощения за неудобство, но мы проводим здесь пикет. Не могли бы вы свернуть на соседнюю улицу; - безжизненным тоном произнесла божьим промыслом спасенная жертва автомобильной аварии.

Неодруид. И еще несколько паслись, как бараны, неподалеку, с отсутствующими взглядами и странно замершие в неудобных позах, перегородив импровизированным ограждением трассу. Может, так-растак, они и впрямь инопланетяне? Друидам свойственен странный взгляд: пьяные, блуждающие глаза при сдержанном, абсолютно корректном поведении, по глазам они узнаются безошибочно. Шут знает, что за траву они курят на своих собраниях.

- Вы понимаете, что только чудо... - его странный визави, похоже, с интересом наблюдал за ним. Фрод запнулся, не подбрав слова. - Не делайте так больше.

Из трещин асфальта тротуара пробивались желтые одуванчики. Ранняя весна в этом году. Мимо неспешно катили машины, напрасно ждавшие от него решения своих цифровых ребусов. Полисмен, в отдалении безучастно наблюдавший за неслучившимся инцидентом, уловил взгляд Фрода и отвернулся.

- Да, тепло. Но лето будет, вероятно, дождливым; - услышал он. Так, денек обещает быть веселым.

- Ступайте и больше не нарушайте правила дорожного движения. Из-за вас я едва не опоздал в судебное присутствие; - кажется, помпезная реплика не произвела на его странного собеседника ожидаемого впечатления, да он и не собирался уходить. Фрод снова уселся за руль и свернул в переулок.

Глава 7

...Не слишком ли хорошо все идет, подумалось ему. Странная и не ко времени мысль, ведь только что, кажется, ему удалось поймать переход от белой полоски к черной. Одно к одному: сонливость, легкий депресняк и, кроме того, он чуть было не переехал человека колесами своего авто! Зараза, руки до сих пор дрожат.

Метафору о перипетиях жизненного пути, чередовавших черные и белые полосы - эдакая матросская тельняшка - Фрод усвоил с детских лет. Основную сложность представляло здесь определить момент перехода, который всегда ощутимо противился попыткам взглянуть на него в упор... одно время он всерьез рассчитывал критические дни своих биоритмов, но вскоре эта теория была признана ошибочной и ненаучной.

Вроде бы особых оснований для тревог не было, жизнь большинства землян после Объединения протекала мягко и плавно, без потрясений. Нет, от смертей и горя никому

сбежать не удавалось, понятное дело, жизнь не эскимо. Но вот военные конфликты, о чудо, практически прекратились, глобальные техногенные катастрофы также давно не случались.

Родилась быстро набравшая популярность теория, что невеселое время тотального контроля и военных эскапад было вызвано физическими процессами космического масштаба. Якобы Солнечная система претерпевала катаклизмы, что негативно отразилось на жизни землян. Фрод особо не увлекался космогоническими взглядами на историю Земли двадцатого века, но звучало солидно. А главное, обнадеживало: все худшее позади.

Социологи глубокомысленно объясняли произошедшее усталостью от потрясений. Вроде того, что хватит, довольно. Выходило тоже складно. Почему нет? Хватит, отвоевались.

Ушедший век случился, и вправду, бурным, что уж греха таить. Не единожды мир ощущал себя на грани катастрофы: все вместе и каждый по отдельности старались уничтожить один другого. А потом вдруг, хм... острота эмоций спала, накал страстей угомонился. Будто отпустило. Где-то отказались от претензий к чужим землям, кто-то даже - вещь неслыханная в мировой истории! - втихомолку ворча и негодуя, отдал часть своих территорий, испокон веку дотационных и явно чуждых. В общем, золотой век не настал, но параноидальная ненависть пропала, сменившись вполне успешными совместными попытками экономических и научно-технических преобразований. Одним из таких свершений и был пафосный космический проект "Лимб": человечество, сумев наконец справиться с внутренними проблемами, впервые выходило в Дальний Космос, торжественно декларируя себя в качестве Гражданина Вселенной.

Да, мир и тишина настали далеко не сразу.

Было принято совместное решение, давшееся всем нелегко. И даже звучало это странно: люди отказывались от противоборства двух непримиримых антиподов, левой и правой идей пути развития социума.

На смену нескончаемым качелям антагонизма двух начал пришло Золотое Правило Тетраэдра. Заключалось оно в том, что двум противоборствующим идеям, двум разнонаправленным векторам смысла отныне было предназначено не раскачивать лодку человеческого общежития, как повелось издревле, но наоборот: открывать иную, неведомую ранее плоскость осознания.

Ведь сложить четыре треугольника из шести спичек у вас вряд ли получится до тех самых пор, покуда вы не сообразите собрать тетраэдр, добавив к плоскости двух измерений третье!

Для многих подобный исход оказался крушением. Слому подвергалось то, что считалось неотъемлемой частью личности, будучи впитано, казалось, с молоком матери: прекраснодушные демократические ценности, обладавшие, очень похоже, не меньшей суггестией, чем мировые религии - с одной стороны; консерватизм, представления о незыблемости идей государственности, основанные на национальных амбициях, жажде сильной руки - со стороны другой.

Медленно, но верно учились люди отказываться от соблазна переложить, передоверить ответственность за все, с ними происходящее - на внешние причины, будь то государство, социум, или даже природные катаклизмы. Процесс был болезненным: в сознание намертво вцепилось подспудное, что позиция жертвы во многих отношениях экзистенциально выгодна. Но понемножку лозунг "Только ты сам создаешь свой Путь" начал приносить долгожданные плоды.

У одних получалось лучше, у других хуже. Разумеется, молодежи было легче; были и такие, у кого не получалось вообще. Но ставки были высоки: человечество не захотело сгинуть в аду термоядерного пожара.

Порой звучал популярный, в стиле виктимблейминга, контраргумент "а что, в изнасиловании виновна женщина?". На который стали теперь отвечать также быстро обретшим популярность "а вам шашечки или ехать?" Имелось в виду, что искоренить преступность не удавалось еще никому и никогда, ни в демократических, ни в тоталитарных странах... а вот ведомые профессиональными психологами новой волны курсы, дававшие всем желающим практический начальный навык умений взаимодействия с Бессознательным - в немалой степени уменьшали риск нападений, причем не только на женщин.

В общем, было непросто. И картина складывалась явно не в духе соцреализма: никто, кажется, не понимал, куда все это заведет. Понятно было лишь, что иной дороги не было...

Автомобиль запрыгал по булыжникам старой мостовой.

Фрод резко свернул вправо, объезжая обелиск Правосудия. А вот и здание городского суда. Он как раз вовремя: время, как всегда, летело незаметно. Пожалуй, лишь ощутимо ускоряя свой бег день ото дня, год от года.

Глава 8

Дело №***/**,
в ответ на запрос ***/****,
от ведущего эксперта НИИ Психологии Веденеева И.А.
Пояснение на предмет избранной адвокатом линии защиты обвиняемых.
Строго конфиденциально.

СЛУЖЕБНАЯ ЗАПИСКА

Гипотезой Койля-Бариотта принято называть перечень воззрений врачей-психиатров Джона Койля и Жана-Огюстена Бариотта, американца и европейца, в середине 21 века независимо друг от друга сформулировавших ряд положений, объединение которых далее было возведено научным сообществом в ранг самостоятельной модальности аналитической психологии.

В основе гипотезы, являющейся развитием и логичным продолжением взглядов Юнга и его последователей, лежит предположение: репродуктивная функция человека суть "передача эстафетной палочки незнания", как сформулировано популяризаторами данного мировоззрения. Иными словами, непреодолимость границ сознания и подсознания находит, при нормальном состоянии психики, свою естественную проекцию в форме сексуальных объективаций, являющихся внешним стимулом продолжения рода. Образно говоря, мы передаем свою трагическую неспособность соединить несоединимое - ребенку, в тщетной надежде, что у него, может быть, получится.

Следует отметить, представителям данного направления экзистенциальных научных взглядов, ставшим одним из краеугольных камней современной психодинамической терапии, удалось добиться прогресса в лечении расстройств шизофренического спектра, оттолкнувшись от понимания бессознательных проекций, выраженных аффектациями уровня, доступного восприятию человеческого эго - как "пограничных конфликтов", обусловленных интервенциями психического материала бессознательного в сознание.

Гипотеза, в частности, сумела предложить непротиворечивое объяснение властных мотивов в сексуальных фантазиях, наблюдаемых столь часто (отнюдь не только у невротиков и психотиков), что научное сообщество было поставлено перед необходимостью скорректировать перечень сексуальных перверзий, исключив некоторые, ранее непререкаемо считавшиеся таковыми.

В парадигме подобного вектора позитивного динамического подхода были сделаны шаги, позволившие близко подойти к пониманию психосексуальных расстройств личности как формы эскапизма, попытки бегства от экспансий бессознательного, что послужило, например, аллегорической основой сюжета классического культового фильма (Angel Heart, 1987), персонаж которого пытается избежать выполнения договора с дьяволом посредством стирания воспоминаний о самом себе и создания новой личностной структуры.

Член ученого совета НИИ Психологии,
ведущий эксперт Веденеев И.А.
Подпись, число.

Глава 9

Эксперт по вопросам психиатрии, оказавшийся относительно молодым мужчиной с лысиной и отеком лицом, взгромоздил на трибуну свидетеля огромный живот.

- Приведите эксперта к присяге.
- Обязуюсь дать заключение, основываясь на профессиональных знаниях и руководствуясь...
Публика уважительно внимала.
"Зачем он так беспощадно пьет?"

- Эксперт, можете ли вы подтвердить или опровергнуть тезис о том, что экстагические переживания сумасшедших и практикующих эзотерику людей способны пересекаться?
- Эээ, сумасшедших, ваша честь? нет, не могу.
"Черт..."

- Успокойтесь, адвокат. - судья был сегодня сама любезность, - Будет у вас время и на эмоции и на реплики. Переформулирую вопрос эксперту... секретарь, дайте распечатку протокола, пожалуйста... ага, вот это вот. Состояния сознания, наблюдаемые у адептов духовных практик, соотносятся ли с клиническими картинами расстройств шизофренического спектра?
"А ведь судья, очень похоже, не дурак, и реально хочет разобраться. Вот не ожидал... подожди еще, рано радоваться. И надеяться на такое не надо... тогда, может быть, хм."

- Ваша честь, я не хотел бы оказаться столь категоричен, как сделанное вами утверждение. Но интегральная йога, созданная в XX веке одним из духовных учителей Индии, действительно описывает Путь как взлеты к высотам супраментального инсайта, чередующиеся с падениями в бездонные черные пропасти бессознательного. Что озаменовано появлением Врага, создаваемым внешними объективациями архетипа Тени. В известной степени здесь возможна параллель с клиническими картинами протекания некоторых распространенных форм шизофрении.

- Вот как.

- Повторюсь, в известной степени. Также считаю необходимым добавить, что данная логика, включающая в себя этапы Пути, разделенные на битвы с Врагом каждый раз ровно настолько сильным, чтобы победа досталась дорогой ценой - ведь бьешься каждый раз с самим собой, спроецированным на людей и события - как ни одна иная доктрина Востока, находит параллели с теориями Карла Юнга, философа и врача-психиатра западной модальности.

- Следующий вам вопрос, эксперт. Эти ваши йоги, шизофреники, кто угодно... в самом деле умеют выходить за грань пространства Евклида?

- Нет, ваша честь. Разумеется, нет.

- Сторона защиты имеет вопросы к эксперту?

Обрушилась тишина, внезапно прозвучавшая столь громко, что зазвенело в ушах:

- Как это "нет"? А откуда тогда взялась информация о недостойном поведении двух сотрудников экипажа? Они это делали на виду у всех или сами на себя написали донос? Как можно узнать, что происходит за закрытыми дверьми, не выходя в гиперпространство? - ведь у Евклида лишь две параллельные прямые, которые не пересекаются никогда!

"Кажется, это мой голос. Но, господи помилуй, о чем это я?"

- Утихомирьтесь, адвокат!

- Ваша честь, обвинение хотело бы внести ясность в...

- В этом нет необходимости. Реплика адвоката удаляется из протокола заседания.

- Прошу простить, ваша честь. Вы позволите мне настоять на своем?

Раздраженный кивок судьи.

- Глубокоуважаемый суд, обвинение в непотребствах сексуального характера построено на докладе первого помощника капитана космического корабля "Лимб", описавшего ряд деталей, не оставивших возможности сомнений в подлинности рассказа.

"Хм, деталей? Интересно." Фрод все еще был готов ухмыляться.

- Вы можете сесть... вернуться на свое место, прокурор. У суда нет к вам вопросов.

Глава 10

Снова туда, в шестой отсек.

Он, разумеется, помнил про Солярис. Более того, первое, что пришло в голову: кто-то или что-то пытается установить с нами Контакт, гип-гип-ура. Глубокие, тщательно скрываемые рефлексии главного героя с мужественным лицом разведчика Баниониса, потом картинно посидеть у края Океана, который, как брошенная собачонка, лизнет руку, а внешняя бортовая камера высокого разрешения детально это дело зафиксирует в гиперспектральном режиме съемки... далее Земля, нобелевка, журналисты. "Скажите, как вам удалось Такое? - Что вам сказать, дамы и господа? Я просто делал свою работу." И вот уже поклонницы вовсю писают кипятком, как сказано в другом фильме того же автора.

Осталась самая малость: найти мало-мальски приемлемый канцелярит, которым все чертово происходящее возможно описать в формате сообщений электронного бортового журнала, копия которого напрямую дублировалась в спасаемый накопитель, он же "черный ящик" корабля.

Да, и пока что именно с этим проблема.

"При приближении к шестому отсеку инженерной палубы я испытываю странное чувство, будто бы стирается грань между прошедшим и настоящим..." Хм, вот ведь как поэтично вышло.

Представилось лицо Грэга Брауна, зам. руководителя отдела полетов, читающего его отчет. Нет, лучше не так.

"Фиксирую острую психологическую зависимость от посещений бокса №6, находений непосредственно в нем или вблизи. Возникает иллюзия общения с давно умершими

родственниками, о которых я горевал долгие годы, и отказаться от подобного соблазна психологически невозможно."

Великолепно. Читать дальше, возможно, попросту не станут: протекла крыша у астронавта, случается порой такое. "Что вам сказать, дамы и господа? Он просто делал свою работу. И он герой."

"Анализатор тета-волн показывает всплеск активности в радиусе трех метров от технологического помещения AS68/6. Психофизиологический эпифеномен сенсорно проявляет себя в периоды перигелия орбиты корабля без учета прецессий." Черт...

* * *

Что это, галлюцинации? Техногенный портал в рай? Я сошел с ума?

Он и раньше любил бродить один, выходя из дома за несколько часов до учебы, потом работы. Но здесь было иное.

Началось с малого, ему понравилось там бывать. Идя на вахту, в спортзал или кают-компанию, он стал нарезать круги коридорами корабля так, чтобы путь пролегал мимо шестого отсека. Сюда влекло ощущение покоя, будто бы отблеск солнечного тепла из детства. Казалось, любые проблемы и вся головная боль взрослого человека исчезают, растворяясь в этом свете, и минуты, проведенные здесь, приносили радость и отдохновение.

Некоторое время он искал этому рациональное объяснение: аварийный люк в соседнее складское помещение выкрашен почти в тот же цвет, что и дверь сарая, в котором у деда была мастерская, и где для мальчишки бесконечным летним днем зарыто немало пиратских кладов. Дежурное неяркое освещение, возможно, напоминает струившийся кое-где сквозь щели обтянутых досками стен солнечный свет. Но...

Все изменилось.

Нет, Свет не исчез. Напротив, он стал ощутимо сильнее, выйдя далеко за рамки приятных ламповых воспоминаний. Теперь он существовал уже и помимо него, диктуя правила и похозяйски распоряжаясь, в благодарность за верную службу отдавая минуты (а вскоре и часы) детства, внезапно и фантастическим образом свалившегося на него из небытия. Детства, которое, как он привык думать, было способно лишь отбрасывать унылые тени на реальность происходящего, с чем он давно смирился, приняв бесповоротность ушедшего как ничем невозполнимую боль утраты. Да, ощущения были именно такими, и его абсолютно не заботило, что в волшебные эти мгновения он физически оставался все тем же сорокалетним космонавтом, принимавшим участие в сложном экспериментальном полете.

Вообще-то, надо сказать, многое теперь его не заботило, он почти перестал думать. Мысли остановились, исчез их навязчивый, утомительный рой. На смену явилось непонятное и непонятое: казалось, достаточно сформулировать вопрос, чтобы тут же получить ответ на него. Откуда приходил ответ? - он не думал об этом, зная, что так будет всегда... или, во всяком случае, пока он поблизости от шестого отсека.

На этом месте повествования вы, пожалуй, остановите рассказчика, чтобы спросить: врач-универсал общей практики, опытный космический медик со стажем налета безаварийных часов, вдобавок еще и имеющий специализацию по психологии; - как оценивал происходящее с точки зрения своих знаний этот крутой профи? Ответ будет прост, он удивит

вас, но явно не устроит: да никак не оценивал. Первое время на предмет с ним происходящего вяло крутилось в голове что-то из Бюдженталя, Кемпинского... да, конфронтация с базовыми данностями бытия, инсайты шизофренического спектра, куда ж без них, родных на всю голову. Вскоре и такое стало неважным.

Пожалуй, значительно чаще, нежели премудрости психологии, вспоминались ему строчки Михаила Булгакова: "пришло, пришло бессмертие". Это было ощущение, не требовавшее ни доказательств, ни логики: оно попросту было, и он сознавал, что душу готов отдать за то, чтобы было оно с ним всегда. Тем более, взгляд вечности не нес с собой отпечаток параноидального ужаса, как у булгаковского персонажа. Скорее, дарил светлой надеждой, подобно Великому Кристаллу миров Владислава Крапивина.

Может быть, у этих двух Авторов был свой отсек №6, у каждого на своем экспериментальном космическом корабле? Бред, конечно... впрочем, почему нет?

А потом он услышал голос. Мамин голос. И вот на этом было и впрямь все. Он окончательно сломался и послушно шел, куда веди.

Свет усиливался, часы фантастической эйфории отсека №6 нарастали, сменяясь днями депрессий и огромной усталостью, физической и психологической. Дьявольская трансформация продолжалась. Детство более не влекло: да и что было там у него особенно хорошего, честно-то говоря. Но вот родители, бабушка и дедушка... кто-то еще из тех, с кем не удалось закончить разговор, у кого не успел попросить прощения. Да, именно с ними происходил у него сейчас невербальный диалог, невероятно привлекательный и суггестивный, никогда не надоедавший.

Который, тем не менее, вскоре перестал быть главным. Главным был Свет. Опытный врач и профессиональный психолог, за несколько недель успешно переквалифицировавшийся обратно в мальчишку, которым закончил быть четверть века назад - он так и не сумел понять, были его мистические свидания иллюзией, изощренным способом заставить его увидеть отблеск света на периферии зрения, либо же новой психической реальностью.

Господи Боже, да какое это имеет значение.

Глава 11

Космический корабль умирал.

Все на свете корабли умирают, будучи оставлены экипажем.

Они напоминают в такие моменты брошенную собаку: не скулят и не плачут, но молча смотрят тебе в глаза, во взгляде - вечная, до скончания века, вина, и немой вопрос: ты точно все решил? - если передумаешь, я мгновенно стану прежним, ничем и никогда не напомню тебе о сегодняшнем...

- Прекрати! Заткнись, твою мать! - Кейт, единственная женщина экипажа, наконец сорвалась. Ну, хоть что-то. Пусть лучше так, чем состояние прострации, длившееся все последние дни: зябко закутавшись в плед, взгляд в одну точку. Бортинженер виновато щелкнул кнопкой диктофона.

- Возможно, влияние корабля действует даже здесь, в модуле, - осторожно подал голос медик.

- Твои литературные интерпретации и впрямь не назвать высокоталантливыми. Изрядно напоминает слезливые рассказы про брошенных собачек и одиноких котиков в соцсетях, авторы коих играют на бессознательных переносах своих недалеких читателей.

- Обидеть художника может каждый. Черт, где там застрял этот ушлепок...

Вторые сутки корабль безвольно дрейфовал, болтаясь спутником на орбите Сатурна. Двигатели были остановлены. Весь персонал корабля - почти весь - находился сейчас в спасательном модуле, который обещал хоть какие-то шансы на спасение. В отличие от корабля.

Зато здесь, на дисплеях иллюминаторов, были видны звезды. Настоящие живые звезды, а не то отвратительное безобразие, что демонстрировали чертовы приборы во время движения корабля. Корабля, предавшего их.

Вполне вероятно, этими звездами, будто бы сошедшими со страниц фантастических книг Лема, им придется любоваться долго. Несколько месяцев, если не лет. Или, может быть...

- Звезды, какие звезды... вы так ничего не поняли? Нет никаких звезд, не было никогда. Вы смотрите в осколки разбитых зеркал, дурачье! Глупые бабы, мужики из вас как из говна пули! - гримаса гнева исказило лицо Кейт, ее вновь затрясло. Медик сделал незаметное движение рукой, и в тело женщины влилась порция транквилизатора. Она обмякла.

- Да где он, наконец. Стив, сходи за своим... приятелем, - капитан нехорошо выругался. Бортинженер молча встал и направился к шлюзу.

Взрыв, Вселенная поплыла перед глазами. Страшный удар, отключивший способность думать и действовать. И звезды погасли.

Глава 12

- Ваша честь, в процесс вступает новый свидетель, - голос секретаря суда явно дрожал. Судье потребовалось некоторое время, чтобы осмыслить сказанное. Потерпев в этом фиаско, он устремил на девушку, вероятно, тот самый горящий взгляд, каким его далекий предшественник удостоил бы Джека Потрошителя, наконец представшего пред Высоким Судом Справедливости.

- Чего-чего? Свидетель? Кто об этом ходатайствует - обвинение, защита? Прокурор, адвокат, почему молчите? что за фокусы, вашу... в судебном присутствии? - очень похоже, бликующая в свете люстры лысина судьи пошла пятнами.

- Меня только просили сообщить, ваша честь, - опустив глаза долу, произнесла несчастная. - Я... простите, мне необходимо выйти, - пулей вылетела из зала.

С каждой новой секундой лампы светили, казалось, все более ярко.

- Что за неуместные шутки в суде? - все еще мрачно, но уже несколько более миролюбиво, видимо, почуяв неладное, произнес судья. - Это действительно свидетель, или это третье лицо?

- Я здесь, ваша честь. К вашим услугам, - пристав распахнул дверь, пропустил в зал вновь прибывшего и тупо уставился на него, выпятив круглый живот. - Как вам будет угодно, ваша честь.

Взгляды всех присутствующих скрестились на новоявленном участнике суда, чей процессуальный статус оказался определен столь необычно. Это был мужчина средних лет в отлично сшитом костюме, ни одна деталь облика которого, казалось, не привлекала к себе внимания. Как на грех, попавшая в глаз соринка изрядно мешала Фроду: взгляд беспомощно скользнул по худощавой фигуре, не сумев зацепиться за что-либо.

- Свидетель, суду необходимо установить вашу личность. Представьтесь.

- Ваша честь, вам нет нужды в моем имени. В качестве полномочного представителя Института Психологии я прошу суд приобщить к делу ряд конфиденциальных документов. Содержание коих кратко сводится к следующему: экипаж космического корабля "Лимб" в полном составе находится на Земле, известие о гибели астронавтов было... преждевременным.

Повисшая в судебном присутствии пауза, казалось, была не только зрима, но и одушевлена.

- Свидетель, вы осознаете всю важность вашего заявления?
- Да, ваша честь. Сознаю в полной мере.
- В заседании суда объявляется перерыв на два часа!

Фрод не понимал уже ничего. Его лихорадило, неприятная тяжесть давила на затылок: видимо, непрерывные сквозняки зала суда одарили наконец простудой. Заявление свидетеля практически снимало основную тяжесть обвинения с подзащитных, оставляя сушную мелочевку даже помимо его усилий адвоката. Что за неожиданный Deus ex Machina? Ему наконец повезло?

- "Свидетель", объясните суду неизвестные ему детали; - ироничные кавычки были явственно слышны в голосе судьи. Разумеется, когда перестаешь чувствовать себя одиночным распорядителем происходящего, это всегда неприятно.
- Ваша честь, необходимая документация вам предоставлена, в силу ряда обстоятельств мне не хотелось бы озвучивать подробности публично.

В отличие от судьи не знавший, чем занять себя в долгом перерыве и слопавший от переизбытка радостного волнения три порции мороженого вперемешку с чизбургерами (нестерпимо хотелось рюмку коньяку, но он превозмог себя) Фрод все еще не верил в реальность разыгравшейся перед ним мистерии. Кто этот добрый волшебник, осмелившийся говорить судье подобное?

- Свидетель, в зале суда присутствуют присяжные заседатели, на совести которых останется вынесенный ими вердикт. Вам придется сформулировать основные пункты вашего заявления. Прошу вас, не проявляйте неуважение к суду.

С приставами, похоже, во время перерыва провели разъяснительную работу, и теперь они демонстрировали безукоризненную выправку, вытянувшись во фронт буквально по струнке. "Пусть погибнет мир, но восторжествует закон." Ага, знаем такое.

- Хорошо, ваша честь. Пятеро членов экипажа, считавшихся погибшими, оказались на Земле спустя несколько минут относительного времени корабля после их, как считалось ранее, гибели при взрыве спасательного модуля. Они живы и состояние их стабильно. Процесс реабилитации займет некоторое время.
- Свидетель, следует ли понимать вас так, что космического полета как такового не было, имела место лишь его имитация в земных условиях?
- "Да, и американцы тоже никогда не были на Луне. Нифига себе отжигает судья!"
- Я такого не говорил, ваша честь.
- Как не говорили, это следует из вашего заявления.
- Никоим образом.

Фрод пожирал глазами эту сцену, будто пятый чизбургер, и тут его кольнул ответный взгляд: пьяные глаза на невыразительном аскетичном лице. Неделю назад едва не погибший под колесами автомобиля друид бесстрастно взирал на него.

Да, лето будет, вероятно, дождливым. Вот только...

"Это размен", внезапно понял, будто услышал, Фрод. Ему отдают его подзащитных и выигрыш в судебном процессе. Но почему? За какие, черт его побери, заслуги?

Судья вытер пот со лба, тут же потянувшись к графину. Ну надо же, круговорот воды в природе суда, ни дать ни взять. "Небось и штаны в перерыве пришлось менять?" Хотелось расхохотаться во весь голос, пройти по аудитории колесом, поочередно расцеловать каждого из присяжных... особенно вон ту девушку во втором ряду слева, которая абсолютно точно была бы не против.

- Ваша честь, я не декларирую фальсификацию отчетов о гибели экипажа экспериментального челнока "Лимб", я не утверждаю факт имитации космического полета. Я сказал лишь то, что сказал: участники полета в полном составе находятся на Земле, проходя стадии лечения и реабилитации, периоды которых обещают, к моему немалому сожалению, быть некороткими.

- Вы сведете меня с ума, свидетель! Где именно находятся астронавты? Когда они смогут предстать перед судом, подтверждая вами сказанное?

- Я так не думаю, ваша честь. Нескоро. И, сделайте одолжение, не сходите с ума, только этого нам еще и не хватало. Двое участников полета находятся в данный момент перед вами на скамье подсудимых, будучи обвинены в содомии во время звездной миссии, еще пятеро помещены в специализированный психиатрический стационар Института Психологии. Покамест достаточно. Сейчас возможно лишь предположить, что уровень наших знаний о непосредственном влиянии гиперболических топологий неевклидова пространства Лобачевского на психику человека, что имеет место быть при субсветовых скоростях - до настоящего времени носил сугубо схоластический, теоретизированный характер.

"Я угадал! Ааааа..."

Друид резко, всем корпусом повернулся к нему, поймав и остановив отчаянно захлебнувшийся крик, и взглянул, будто хлестнул, прямым в глаза. Зал судебных заседаний завертелся перед глазами Фрода, он успел почувствовать, что падает: в космос, в неевклидово пространство, в черную бездонную пустоту.

Глава 13

Дело №***/**.
Приложение к документу **/**,
Краткая версия отчета о ходе эксперимента *****, код **.
Строго конфиденциально.

Кейс *****/**** являл собой рабочую параллель, сформированную согласно теории Грейса-Эйнгмальта, постулирующей уровень топологии, индуцированной дискретной метрикой 2.5 относительно видимой части матрицы Никобса.

Тесты имели целью обосновать корреляцию ряда ритмов тета-волн в частотном диапазоне от 4 до 7 Гц с некоторыми формами ИСС (Измененное Состояние Сознания), явившихся следствием расширенного использования психопротоколов Дельта (FILTERED), инициировавших у реципиентов ряд детально описанных ранее (Kempinski, Schizophrenia) сенсорных переживаний.

Тесты были ознаменованы успехом, опыт подтвердил критично низкую резистентность психики при использовании данного сценария воздействия, что открывает в будущем перспективы использования описанного подхода.

Ввиду того, что заданный ритм потребовал от химических синапсов нервных сетей входного контура беспримерно высокой синаптической пластичности спайков (spike-timing-dependent plasticity), де-факто отменив фильтрацию экспансий группы "В" (уровень аксонов немиелиновых нейронов), было принято решение досрочно выводить реципиентов из опыта, для чего Центром Управления Полетом была спроецирована матрица взрыва спасательного модуля челнока. Подчеркну для неспециалистов в области психоматриц, сказанное никоим образом не означает имитации полета в земных условиях, НИИ Психологии не занимается фальсификациями.

Член президиума ученого совета,
ведущий эксперт НИИ Психологии *****.
Подпись, число.

Глава 14

Это было его дежурство. Космическая вахта неотвратима как время, как стрелки часов. Лишенное смысла всегда неуклонно и неумолимо, как Ее Величество Судьба... и вот сейчас он один на капитанском мостике шаттла, мчавшегося с околосветовой скоростью в недоступные человеческому пониманию глубины мирового континуума. Полет полностью подчинен искусственному интеллекту и нейронных сетям корабля, не прерывавшим контроль ни на долю секунды, от него не требуется действий.

Правда, от него ничего и не зависит. Это была рутина. Рудимент.

Веселые разноцветные огоньки на дисплеях командного отсека, расположенных полуэллипсом вокруг кресла пилота. Прекрасно выполненная гейм-дизайнерами игровая механика.

Тик-так. Тик-так, тик-так.

Нелепо, бессмысленно. Откуда на космическом корабле, оборудованном по последнему слову науки и техники - механические часы, давно ставшие анахронизмом?

Он наконец расхохотался. Хорошо смеется тот, кто смеется последним, уверяли вы?

Все оказалось просто, как он отчетливо понимал теперь. До истерического смеха, до параноидального ужаса. Каким в действительности по счету был очередной проект "Лимб", черт его знает. Загадочный, непостижимый эксперимент, ведомый неизвестно кем, непонятно куда и с какой дьявольской целью. Людьми ли были существа, укрывшиеся под масками друидов и брендом Всемирного Института Психологии? - вряд ли кому-то на Земле доподлинно это известно. Иначе бы уже стояли на ушах, чертовы тупицы.

Вероятно, каждый этап служил ступенькой к новой фазе проекта, реализуя, помимо непосредственных целей, также поиск и фильтрацию потенциальных кандидатов для продолжения... чего? каких опытов? что за качества служили критериями отбора участников?

Мучительно, буквально по секундам вспоминал он недолгие свои встречи с Друидом. Да, была ведь еще и третья встреча... "Открываем карты."

- Фродо, попробуйте понять нас. И простить. Пусть даже это произойдет с вами когда-нибудь, отнюдь не завтра. Вы идеально подходите для следующего "полета", и у вас не спрашивают согласия на участие в нем. Еще раз простите.

Кавычки отчетливо слышны в реплике. Так уже было... тик-так, тик-так.

- Считайте происходящее с вами взиманием скромной платы за установившиеся комфорт и безопасность жизни в масштабах планеты. Пожаловаться, увы, вы не сможете. Да и некому. Любой гражданин Земли способен завтра стать членом экипажа нашего космического корабля. Да, в прямом и переносном смысле, если вам угодно. Мое заявление представляется вам циничным, или что похуже? Но, уверяю вас, всего лишь искренность...

А как она смотрела на него, эта девочка из присяжных! Наверное, в ее глазах он - ярчайшая звезда адвокатуры, эдакий Плевако двадцать первого века, которого мудрое человечество сочло единственно достойным доверия, поручив защиту несправедливо ("а я с самого начала знала!") обвиненных. И - мудрое человечество, как нередко за ним водится, не прогадало. В отличие от него, изначально ведомого напрямиком на заклятие.

"Да что же за хрень лезет в голову."

- Вы ведь, я уверен, не все подряд уроки истории прогуливали, как уверен ваш ректор. Сделайте одолжение, вспомните альма-матер. Так ни разу и не собрались зайти повидаться с однокурсниками, насколько я сумел понять?

- История человечества - история войн - подошла к своему естественному пределу. Направить вектор вашей агрессии против инопланетян, вознамерившихся захватить Землю, не представляется возможным ввиду абсолютного отсутствия таковых. Человечество одиноко во Вселенной, в осколках которой вы склонны видеть мрачные тени себя любимых под маской коварных марсиан Уэллса и Брэдли. Отсюда следует, что только мы и наши опыты с паттернами Бессознательного, бледные силуэты которых вам порой удастся различить, скосив глаза в прошлое - единственная надежда землян не погибнуть в горниле пика военных катаклизмов... скорей напротив. Отнюдь ведь неплохо вам жилось, не правда ли?

"В каком же аду мы живем, и даже не подозреваем. Как они сумели нас поймать?"

- Вы займете место тех, кого спасли в суде. В силу причин, о которых я не стану подробно распространяться, от вас не потребуются физическая подготовка и навыки астронавта. И вашей жизни ничто не угрожает. Вашей психике, судя по продемонстрированному вами в ходе судебного процесса и подготовки к нему, также ничто не грозит. Уверен, в качестве результирующего итога вы попросту станете собой. Вернетесь к себе. Скорее всего, это случилось бы с вами и в процессе жизненного пути, в настоящий момент вы практически на пороге Дома. Но с нами будет быстрее и вернее. К общей для всех, и для вас и для нас, пользе.

Занять место тех, кого... врешь, нет здесь суда. Нет присяжных, нет обвинителя, адвоката. Ему не предоставят последнего слова, не дадут возможности апелляции и кассации, лишь зачитают приговор и вежливо позволят выговориться. Выплеснуть боль и страх. Что это изменит?

- Напоследок хочу отметить, ваша гипотеза об острой фазе шизофрении, иницированной субсветовыми скоростями, будучи в немалой степени остроумна - к сожалению, несостоятельна. Однако, у других ведь нет и этого. Когда-то бытовало понимание грозы как небесной колесницы, седок которой громит нечисть огненными стрелами. Но по сравнению с бездумным страхом остальных и такое было немалым шагом вперед.

Что он мог ответить? Какое значение имел бы его ответ?

"Я вернусь. Вернусь из этого полета. Тогда и поговорим."

Вспышка. Помещение осветилось, врезаясь в память. Это было последнее, что он увидел. А, ну да. Restore points. Он сможет вернуться в этот миг, в эту самую минуту, когда пожелает. Правда, для этого должна зарелизиться его Машина Времени...

И звезды погасли.